

УДК 811.512.162

ФОЛЬКЛОР И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бабаева Д.

*Институт фольклора Национальной Академии наук Азербайджана, Азербайджан,
e-mail: azfolklor@yahoo.com*

В статье на обширном материале исследуются вопросы фольклора и художественной литературы, автор описывает связи фольклора с Азербайджанской литературой XX века, выявляет общие черты этих взаимоотношений.

Ключевые слова: фольклор, художественная литература, образ, идея, герой

Постановка проблемы. В современной азербайджанской литературе обращение к мифологии и фольклору, являющимся самым древним продуктом художественного сознания народа, представляет собой важный качественный признак этой литературы.

Этот литературный процесс, делающий необходимым полное осознание культурно-исторического, этнопсихологического контекста нашей литературы, в **суждении** времени постепенно все более оправдывает себя.

Вместе с тем необходимо принимать во внимание, что представления, научные подходы к фольклорным и мифологическим образам со временем также углубляются. Новое значение мифа в XX веке знаменитый испанский ученый и философ Роже Гароди объясняет так: «До сих пор мы посредством чувств или понятий обращались к тому, что уже сделано. Миф же требует от нас образения к тому, что еще предстоит сделать. Он призывает нас быть не только создателями предметов или калькуляторами отношений, но и дарителями смысла и творцами будущего. Символ требует этого отрыва от бытия, этого преоделения бытия в сознании и творчестве» [1].

Общая характеристика, стадии формирования и развития, идейная и духовно-нравственная проблематика, отдаление от типа стабилизировавшегося героя советской литературы, новая эстетическая сущность и новые типы героев, главнейшие стилистические направления современной прозы, противостояние индивидуальной морали героя с общественной позицией, современный человек и его подсознательный мир, внутрижанровые изменения литературы, индивидуальные стилистические проблемы исследуются всесторонне, путем анализа обширных материалов.

Углубление психологического содержания посредством социального банкротства и духовных коллизий личности, трагедий смятений, сопровождаемых экзистенциальными поисками, художественной летописью, смешанным замещением временных слоев, персонификацией символов, «внутренних голосов» и подобных способов становится возможным в контексте цельности плоскости изображения, данного обращением именно к истории, фольклору.

Каждый фольклорный образ является носителем исторической памяти народа, бессмертности, незабвенности общечеловеческих качеств. Каждый из этих образов задумывается преимущественно о проблемах духовности и реализации анализа каж-

дого на почве литературно-исторической человеческой концепции в целом находит свое отображение в их участии в качестве носителя вечных общечеловеческо-философских ценностей в эволюции народной духовности, исторических поворотах.

Литература, обращаясь к литературному герою как к факту отображения эстетического идеала, выступает с позиции внутренней диалектики, вытекающей из самой природы и проходящей через классическую литературу как «добро и зло» органического единства, старается отдалиться от являющегося простейшим разделением стереотипа «положительный – отрицательный герой»

В прозе XX века крайне широко распространенной призмой является, с максимальной конкретизацией времени и пространства, их абстрактизация – направляя внимание читателя на конкретные факты, неоднократно, настойчиво акцентируя их существование в реальности, доведение до сведения того, что они являются продуктом своего воображения.

Не случайно, что направленный на изучение проблем отдельной личности с точки зрения самой этой личности, новый исторический оптимизм, новый коллективизм, новую философичность, роман Латинской Америки был противопоставлен западному роману. В этом случае предусматривается не степень полноты его философскими афоризмами, а глубина гуманистических проблем, умение мыслить в историческом масштабе.

Начиная с 60-е годов прошлого века в азербайджанской литературе, особенно в поэтике повестей, на передний план выступают 2 тенденции: во-первых, повышается интерес к сказочно-эпосной поэтике, к художественной конструкции «Китаби Деде Коркута»; во-вторых, усиливается направленность на стиль повествования романистической поэтики Южной Америки, например, Г.Г.Маркеса – мифически-романтическому стилю.

Это был именно период перехода от универсальности к конкретиконационалистичности, национальной памяти в жанровой поэтике. Необходимо принимать во внимание также тенденции тюркизма в этот период.

В этом контексте в нашей современной литературе ясно виден народный дух, обогащенный фольклором и обогативший фольклор.

В произведениях успешно продлевающего жизнь идущим из народа традициям Ильяса Эфендиева старик, его ОЗАН, рассказывает о случившихся с героями событиях то, как о сказке, то, как об эпосе. Герой писателя передает свои чувственные переживания то стихами, как в эпосах, то путем повествования, словно в сказках. Привнесший традиции народной литературы в свое искусство, пользуясь им создавший совершенные образы любящих влюбленных, сумевший заставить народ полюбить своего героя писатель, настраивая свое перо на народной литературе, создал череду запоминающихся богатых образов. Писатель, следя за бедами, свалившимися на Гызйетер, как в наших сказках, усыпляя в объятиях кошмаров, приводит её чувства в объятия предательства, выводит в сцену, в которой «обнимается с незнакомкой». Гызйетер, отомстив за свою любовь, словно в сказках, эпосах, исчезает. Последующие события завершаются наполненным легендарностью, сказочностью рассказом со слов старика Мёхнета – народного ашуга, шамана, озана [3].

И. Эфендиев, описывая людей, виденных им в реальной жизни, их любовь, печаль, обращается к живущему в легендах прошлому народа, находит похожие следы, относится к ним как творческая натура, процеживает через фильтр художественного сознания, надевает новое художественное обличие, обновляет, осовременивает, превращает в новое произведение, содержащее требования времени.

Возникает ряд интересных вопросов, связанных с проблемой определения влияния устной народной литературы на художественное творчество, среди которых важными являются то, как пользоваться фольклорным материалом, какие цели надо ставить при пользовании фольклорным материалом. Ряд писателей в художественном творчестве отдает большее предпочтение фольклорным образцам, и роль этих фольклорных образцов в успехе социального и художественного характера произведения незаменима. Поскольку становится ясным неспособность достижения писателем без этих образцов тех целей, которые он поставил перед собой, и которые старался разрешить. Бесконечные возможности пределов устно-поэтического творчества, имеющего богатые фольклорные традиции, открывают большие возможности и в художественной литературе. Очень частое использование во многих произведениях, являющихся малообъемными жанрами фольклора поговорок, загадок, задач и т.д., придает этим произведениям особый колорит. Если принять во внимание, например, что используемые в художественных произведениях загадки используются не как загадки, а в качестве метафоры, или же в выборе пословиц предпочтение отдается, в большей степени, пословицам социального характера, тогда становится ясным возможность порожденного ими художественного эффекта именно этим методом. При этом проявляется и вопрос «чувствительности к фольклору» жанров. Конечно, сосредоточение всего этого, крайне различных художественных изображений и выразительных средств в одном произведении, вызывалось не желанием специально усложнить произведение, или проводить эксперименты, а порождалось глубиной, многосторонностью поставленного автором перед собой замысла, художественного намерения, самим текстом. Каждый из этих средств незаменим в передаче в более значимой форме определенной черточки авторского замысла, идеи.

Раскрывающий связь мифологически-фольклорных художественных форм выражения с контекстом и в творчестве Ю. Самедоглу, и в М. Сулейманлы, Ахмедова, И. Шыхлы и т.д., ученый-критик Бакир Набиев пишет: «В целом, образы, вызванные мифологическим сознанием, фантазмагория, свойственные устной народной литературе, превращения, условности были для нас не специальной целью, а богатым источником, обеспечивающим влияние художественного изображения, разнообразие характерных способов изображения» [2, 49-50].

В современной азербайджанской литературе, а также в постмодернистской литературе учитывался и опыт использования фольклора, мифологии (классической мифологии, а также кельтской, германской и иудейско-христианской) и в литературных источниках, являющихся общим наследием европейской культуры (Библии, «Одиссеи», Данте, Шекспира, кольца Вагнера и др.). Архетипичные и мифологические слои совершенно явно видны во многих образах.

В ряде случаев использование художественных приемов, свойственных именно фольклору (например, эпитетов, определенных фольклорных формул и др.), придает им особый колорит.

Разумеется, в фольклорных образцах они используются не так, как в большинстве случаев в художественных произведениях, подвергаются определенным изменениям сообразно идее произведения. А в ряде случаев писатель пишет тексты, являющиеся продуктами собственного пера, но опирающиеся исключительно на фольклорную стилистику.

В художественных произведениях фольклорные жанры используются не в одинаковой мере. В произведениях, отображающих простую народную жизнь, в большей степени, отдается предпочтение свадебным и поминальным выражениям, лирическим песням, многочисленным малообъемным фольклорным образцам.

Выводы и перспективы. Таким образом, в относительно объемных произведениях исторические предания, сказки и легенды используются шире. В использовании фольклорных текстов основной целью, стоящей перед мастером, является придание более сильного художественного и идеологического колорита. Вместе с тем, литература с периода своего существования связана с древним и первичным наследием. В азербайджанской литературе существуют богатые традиции использования фольклорных мотивов, и это происходит в контексте развития общетюркской литературы.

Литература

1. Роже Г. Вопросы марксистско-ленинской теории познания / Г. Роже. – М.: ИЛ, 1955. – 260 с.
2. Набиев Б. Роман и современный герой / Б. Набиев. – Баку : Язычы, 1987. – С. 49 – 50.
3. Шукюрова Г. Использование в творчестве И. Эфендиева сюжетов и мотивов легенд, преданий, сказок, эпосов / Г. Шукюрова // Международный литературно-теоретический журнал «Язык и литература». – БГУ, 2003. – 4 (38).

Бабаева Д. Фольклор і художня література / Д. Бабаева // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 2, ч. 2. – С. 170–173.

У статті на великому матеріалі досліджуються питання фольклору та художньої літератури, автор описує зв'язок фольклору з Азербайджанською літературою ХХ століття, виявляє загальні риси цих взаємин.

Ключові слова: фольклор, художня література, образ, ідея, герой

Babaeva D. Folklore and literature / D. Babaeva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 2, part 2. – P. 170–173.

The article studies the issues of extensive material of folklore and literature. Author studies the connection of Azerbaijan folklore and literature of the twentieth century, identifies common features of these relationships

Keywords: folklore, literature, image, idea, hero

Поступила в редакцію 15.09.2012 г.